

ДОВИДАС РАДВИЛА

**КОРОТКАЯ
ИСТОРИЯ
О КОРОЛЕВЕ
В ЖЕЛТОМ**

Довидас Радвила
**Короткая история о
Королеве в Желтом**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41259555
ISBN 9785449638571*

Аннотация

«Короткая история о Королеве в Желтом» расскажет о человеке, обремененном дочерью-инвалидом. Он устал от постоянного ухода за ребенком, страдает депрессией и постоянной бессонницей, но в один из вечеров его старый друг дарит ему древний амулет, который поможет крепко уснуть.

Содержание

I	5
II	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Короткая история о Королеве в Желтом

Довидас Радвила

© Довидас Радвила, 2019

ISBN 978-5-4496-3857-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Началась эта история субботним вечером в маленьком уютном пабе, который хозяин почему-то называл «ирландским». От духа Ирландии в этом пабе можно было найти только стереотипные детали интерьера: четырехлистный клевер, фигурки страшных лепреконов и дубовая мебель. На дубовую она, по крайней мере, была похожа. Хотя, как показала практика одного моего хорошего друга, толстый пьяный парень с легкостью может разбить «дубовый» стул просто уронив на него стокилограммовую тушу отборного жира.

Сегодня я встречался с этим другом, его звали Седрик. Он уже перестал заниматься проверкой мебели на её крепость и финансовой компенсацией ущерба. Теперь он адвокат с хорошей фигурой, на которую он каждый день натягивает строгие костюмы с глупыми галстуками. Сегодня он пришел в идеально сидящем синем костюме, явно сшитым на заказ. И, как всегда, на его шее висела петля красного цвета с маленькими дьяволятами, которые показывали разные позы камасутры. Как он позже объяснил, его работа издалека напоминает ему этих дьяволят, мол, ему приходится постоянно изворачиваться, когда он защищает своих клиентов.

– Ты не думал, что у тебя проблемы с эго? Ты себя начинаешь ассоциировать с дьяволом.

– Ты просто не видел людей, чьи интересы мне приходится представлять в суде.

– Хм, тогда почему твои «дьяволята» трахают воздух?

– Это не воздух, друг мой, это правосудие! Я трахаю правосудие, а как ты знаешь, правосудие весьма абстрактно в наши дни, чтобы иллюстрировать его на моих галстуках. Считаю, что должна быть загадка, пусть люди сами догадываются.

– Как они должны догадаться до этого, если у тебя прямо на узле выглядывает поза «69»? Или ты в открытую признаешь, что правосудие трахает тебя тоже?

– Знаешь что? Иди к черту! – Седрик рассмеялся и взял в руку кружку Гиннеса, карамельная пена которого все еще не осела, и приподнял ее над столом. – Равновесие должно быть в этом мире, друг мой! Так давай же и выпьем за него!

Мы ударились кружками, и я вцепился зубами в край своего бокала так, будто у меня его сейчас отберут. Я за несколько глотков выпил половину и с удовольствием поставил бокал на стол. Газы моментально скопились в моем желудке, что мне пришлось слегка их выпустить наружу.

– Полегче, Фрэнсис, тебя никто не торопит.

– Понимаю, просто хочу напиться как в последний раз, не знаю когда у меня будет похожий шанс.

– А куда делась Миранда? Ты разве не должен за ней следить?

– Моя дочь в Санатории, отправил её на неделю. Заодно

сам отдохну, а то сил у меня уже не осталось.

– Её состояние не улучшилось?

– Нет, но это не на долго. Врачи в Санатории сказали, что займутся её телом, проведут всякого рода процедуры. Ну знаешь, что бы мышцы не атрофировались, вколют несколько инъекций. Все что они могут сделать, оттянуть момент, когда ее легкие перестанут работать.

– Знаешь, я часто вспоминаю как она пела на моей свадьбе. Господи, моя жена даже обижалась, что ей уделили столько внимания.

– When Miranda stop sang, everyone turned away, used to the poose they obey (*Когда Миранда перестала петь, все отвернулись, привыкли к той петле, которая подчиняет их себе – прим. автора*).

– Не говори так... – мне пришлось перебить его, может алкоголь так повлиял на меня, может мне просто нужно было выговориться.

– Да что ты знаешь о моей жизни, Седрик?! Миранда – мой крест. Я чувствую его тяжесть с тех пор, как стал ухаживать за ней. Каждый день, когда я мою её тело, на моих руках остаются кровавые занозы. Осуждающие взгляды окружающих римлян, что стоят на Виа Долороза, покрывают меня потом стыда. Пот превратился в воск, он мешает мне двигаться, сковывая движения, слой за слоем он пытается остановить меня. Но нет, я все еще иду, иду к своему двенадцатому стоянию. Если бы мне на пути встретился Симон, ко-

торый помог мне нести эту ношу, или хотя бы Вероника, что стерла пот с моего лба, мне было бы легче. Но тебе не понять, ты из тех людей что стояли подле Пилата. Ты, человек, который со спокойной совестью отправляет в психушку тех, кто заслуживает виселицы, и отправляешь невинных женщин на кострище, держа в руках молот.

– Марина! – мой друг обратился к белокурой девушке что стояла за баром. – Детка, налей нам пару рюмок той мерзкой настойки, что мы пьем здесь каждый год и не убирай далеко бутылку!

– Седрик, я не могу спать по ночам, мне всё время кажется, что она проснется и начнет кашлять, перестанет дышать, а я ничего не смогу с этим сделать.

– Сейчас Марина нам все принесет, и ты уснешь сегодня будто младенец напившейся молока из сочной груди молодой мамы.

– Как мне это поможет? Не могу же я пить каждый день.

– Хм, ты знаешь, но видимо так предначертано судьбой, что у меня с собой есть одна вещичка, с которой я не знаю, что делать.

– Я раньше не замечал твои способности менять тему так быстро.

– Ты не понял, мой клиент, как ты говоришь, «заслуженный висельник», сегодня отправился в тюрьму, где он пробудет до суда. А мне передали часть его вещей, которые местная полиция посчитала нежелательной для хранения в тюрь-

ме. Это какой-то старый амулет, вроде как помогает крепко спать путнику по дороге. Вот, посмотри.

Седрик достал из кожаного портфеля что-то в черной обертке и положил на стол.

– Это не похоже на вещь, которую могут не пропустить в тюрьме. Хотя, – я решил развернуть черный полиэтилен и достал предмет непривычной формы, частицы земли, что были наклеплены на предмет делали его пугающим. – странная вещь, почему она в такой грязи?

– Не важно, я вот что тебе советую, оставь её себе, сегодня мы выпьем, а завтра, когда ты придёшь в себя, положишь этот предмет рядом с собой перед сном. Вдруг она «магическая»?

– Судя по её виду, она больше «демоническая», но чем черт не шутит.

– А я никогда не шучу! – Седрик рассмеялся.

II

На следующий день мне сложно было вспомнить что произошло ночью, я проснулся один в своей квартире. Она не была большой. Всего две комнаты: гостиная и детская, в которой обычно спала Миранда. Тяжело передвигая ноги, я открыл дверь в её комнату и облегченно выдохнул, радуясь тому, что ее сейчас здесь нет. На секунду, мне показалось что это же чувство посетит меня, когда Миранды не станет. Совсем.

Похмелье заставляет меня думать о тех вещах, которых я стыжусь. Слегка ударив себя по лицу, я пошёл в душ. Горячая вода билась о стеклянную стену кабины, я начал снимать с себя грязную одежду и на пол что-то упало. Это был тот грязный амулет, что дал мне Седрик вчера. Я взял его с собой в душ, и как оказалось, это была не простая грязь. Амулет покрывал слой воска с застывшими частицами земли. Как только на него начала попадать горячая вода, воск каплями стал растекаться по моим рукам и падать на пол душевой кабины. Под слоем уже жидкого воска был предмет – трапециод. Он был яркого желтого цвета, как и слабое сияние что от него исходило. Медальон лежал на дне моих ладоней, сложенных в форму «лодочки», свет рассеивался в воде, что собиралась в моих руках.

Вдруг в моей голове прозвучало слово.
Отчетливо, громко и грозно.
Я не осмелился повторить его даже в мыслях.
Это имя слышалось в древних песнях.
Я знал, что его повторять нельзя.
Но я повторил.
Трижды сказав Его имя вслух.
Камень потух.

Второй день своей свободы от обязательств я провел расчищая свою квартиру. Я хотел навести в ней порядок уже давно, мне хотелось очистить свою душу. Мой дом олицетворял меня самого. Он пропах медицинским спиртом, стерильными перчатками и медикаментами. Я открыл окна нараспашку, впустив свежий воздух в квартиру. Ветер свободомыслия проник внутрь, вытесняя старческий консерватизм и тухлый смрад тела моей дочери. Как бы я не мыл её тело, руки, покрытые кровавыми мозолями, не смогут смыть тот запах гнили, что покрывал кожу Миранды.

Отмыв всю квартиру, я сел на старое потертое кожаное кресло и насладился запахом свежести. Воздух наполнял аромат чистоты, будто белый лист лежал перед моими глазами. Состояние похмелья ушло быстро, я даже не заметил, как пришел в чувство. Вечер я провел, читая свежий выпуск местной газеты и попивая бокал красного вина, предвкушая скорое наслаждение сном, которого мне так не хватало последнее время.

Золотой амулет я положил возле своей кровати на журнальный столик, хоть, и не веря в суеверия, мне показалось что он все же сможет помочь мне уснуть.

Я не ошибся.

Как только мое уставшее тело коснулось кровати, я не смог долго сопротивляться тяжести уставших век. За доли секунды, как только мои глаза закрылись, я оказался в совершенно другом мире. Это была знакомая мне улица.

Все вокруг имело цвета, я не ощущал себя во сне, но чувствовал потрясающе. Ноги мои были сделаны будто из пуха, руки порхали, разрезая лёгкий воздух, а сам я хотел бежать вперед. Бежать и не оглядываться, только бы не потерять это ощущение легкости в моем теле.

– Фрэнк, пошли, а то Нина опять будет брызгать слюной.

Это был мой одноклассник, его звали Омар, он родился в Испании и имел забавный акцент. На голове его было привычное мне «афро», а на носу сидели старые «бабушкины» очки, которые перекрывали половину его лица, но отводили взгляд от несуразного носа.

– Нина? – переспросил я его.

– Ты что курил сегодня? Нина, наш учитель по биологии. Она ждет весь класс, сегодня экзамен. – Омар побежал в сторону небольшого здания.

Тут я понял, где нахожусь. Эта улица, разделенная металлическим ограждением между сторонами движения, маленьким кольцевым движением на конце, я знал её прекрас-

но. Носила она имя почетного доктора Оксфордского университета, написавшего один из величайших произведений литературы второй половины двадцатого века. Его работа до сих пор имеет актуальность конфликтов поколений.

Здесь находилась моя школа.

Место, где я мог чувствовать себя на свободе.

Без оглядки я устремился в сторону полусогнутых деревьев, которые прикрывали открытую часть забора школьного двора. Двор уже был пуст, звонок прозвенел. Обогнув здание, я подошел к главному входу в школу. На секунду я остановился и наслаждался звуком скрипучей двери. За ней меня ждал коридор с полом, украшенным мелкой советской плиткой. Лестница на второй этаж, где находился кабинет биологии, находилась за решеткой, которую охраняли дежурные. Один из них был мальчишка из рода горных народов, чье сложное имя я не мог вспомнить.

– Ты куда собрался, сопляк? – спросил мальчик, видимо не понимая, что перед ним стоял взрослый мужчина, чье тело уже имело внушительный волосяной покров, в отличии от его пушка на щеках.

Я молча просунул свою руку через решетку, схватил его за шею и со всей силы прижал к металлическим прутьям ограждения. Нос наглого школьника окрасился в алый цвет, теплая кровь стекала на его губы и падала на пол.

– Ты что делаешь, кусок дерь... – он не успел договорить, его прервал тот факт, что я снова оторвал его лицо от холод-

ного метала и с силой ударил его еще раз об решетку.

Его маленькое тело упало наземь, а двое других дежурных, что стояли рядом с ним, молча открыли мне дверь. Всем своим видом я показал, что со мной связываться лучше не стоит.

Второй этаж школы ничем не отличался от первого, такой же тусклый и мрачный, но это не делало его отталкивающим, а больше напоминал мне о том замечательном времени. Кабинет биологии находился прямо напротив лестницы.

– Фрэнсис, дорогой мой, мы все ждем, когда ты соблаговолишь и сядешь на свое место! – Нина была все такой же, низкая женщина с короткой прической, слегка полноватой, но для её возраста она держалась молодцом.

– Нина Александр, примите мои извинения и позвольте пройти на свое место. – Как можно учтивей я постарался сгладить тот факт, что опоздал.

– Давай не дерзи, я знаю тебя, чертов змей! Там твой любимый экзамен, я знаю, что тебе понравится то, что я сегодня придумала. – Она подмигнула, меня с ней связывала любовь к старой фантастической литературе. Частенько мы обменивались разными книгами, которые нам нравились. Я передавал ей почитать ранее творчество Роберта Асприна, а она однажды поделилась книгой, описывающей ритуалы первобытного племени, чья религия заставляла их поклоняться фаллосу. Буквально, эти австралопитеки бегали с голыми задницами вокруг вождя с оголенным членом. Власть принадле-

жала женщинам, хоть вождь их был мужчиной. Самая сильная женщина доказывала свое превосходство над другими с помощью древнего ритуала, ей было необходимо завлечь в свою хижину мужчину, охотника и добытчика, заставить вставить его свой член в её глотку. В момент завершения акта орального секса, когда охотник кончал в рот жрицы, она со всей силы сжимала челюсть и откусывала его член у самого основания. Пока муж в агонии и крови лежал в хижине, жрица с его членом во рту должна была обежать четыре круга вокруг деревни. После этого ритуала, она сплевывала детородный орган в центр поселения и произносила слова, делающие ее особенной женщиной, имеющей право вступить в верховный совет деревни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.